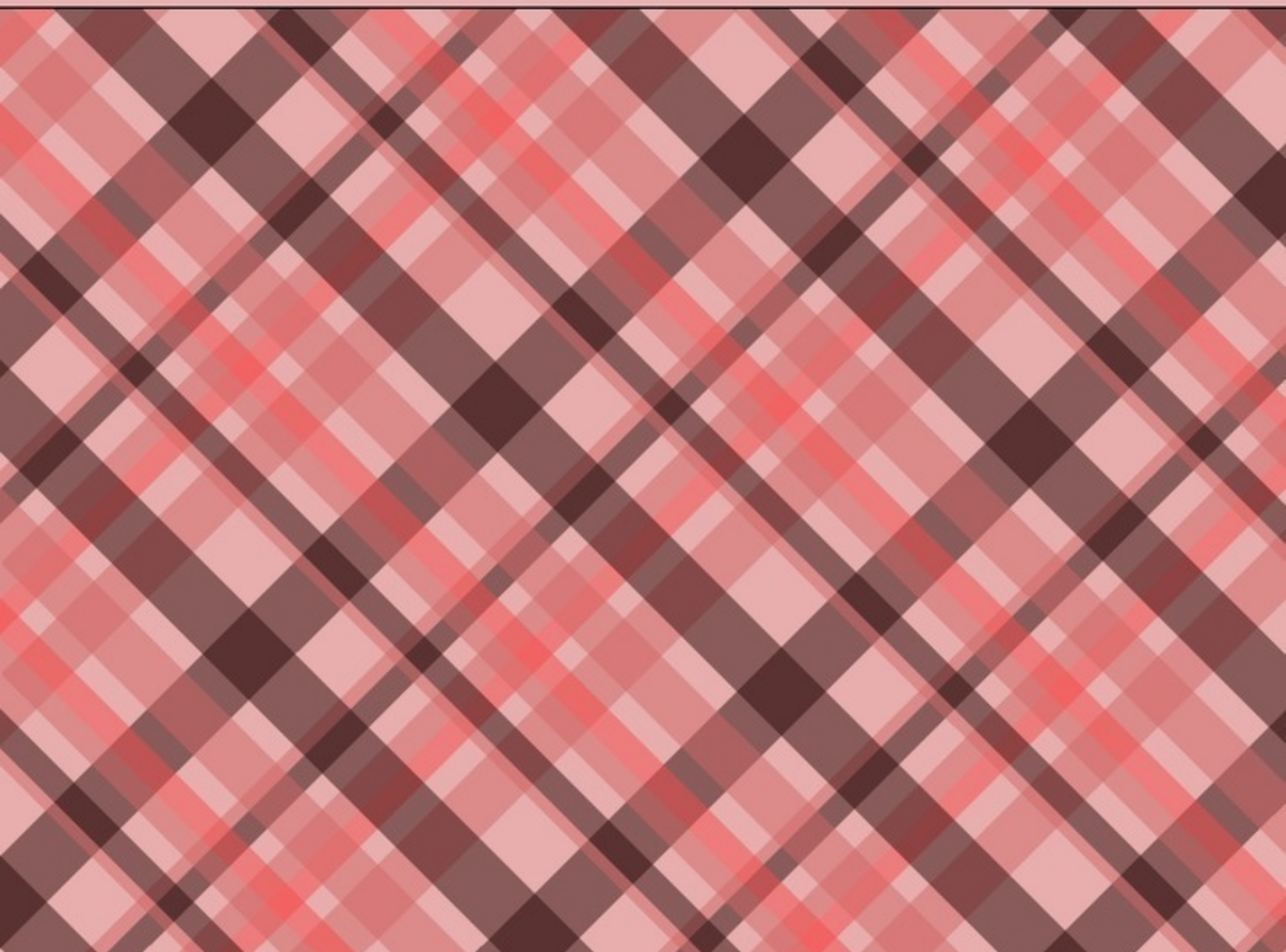

Тания Лагута

Я права

априори

Тания Лагута
Я права. Априори

«Издательские решения»

Лагута Т.

Я права. Априори / Т. Лагута — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-901509-9

Стихи разных лет. Как живем, так и пишем. Сначала любим, любим. Любим. Потом выживаем, выплываем и благодарим Бога на берегу. И оказывается, что жизнь удивительно хороша. Но опять засада! Она коротка, и смерть неизбежна. Человек едет в поезде и ему хорошо. Мысль о конечности жизни касается его чуть-чуть и уходит гонимая, прогнанная. Что важнее: любовь или жизнь? Жизнь больше любви. Так сказала хорошая учительница хорошей девочке в фильме про любовь и разлуку. Это знают все. Но я не хочу...

ISBN 978-5-44-901509-9

© Лагута Т.
© Издательские решения

Содержание

Бог лучше	6
Грусть	7
Я права априори!	8
Колдовство	9
Свобода	10
Перелом	11
НИКА девочке-поэтессе	12
Радости	15
Поговорим	16
Чуткая	17
Как было	18
Донна Анна	19
Возможно	20
Куртизанка Венеции	21
Истина	23
Измена	24
Расставание	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Я права Априори

Тания Лагута

© Тания Лагута, 2017

ISBN 978-5-4490-1509-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Бог лучше

Бог лучше, чем о том сказали мне.
Он лучше, чем о том мне говорили.
Я то узнала, может быть, во сне...
А может в миг, когда меня творили?

Сама была недавно, как Фома
Он пальцы в раны вкладывал Христу...
Но, чтоб не верить, надобно ума.
А чтоб поверить, надо лик к кресту

оборотить. И благодать сойдет!
Ведь, должен кто-то самым лучшим быть!
Святую плоть гвоздь на глазах порвет.
Мы, умиляясь, станем дальше жить...

Зачем же, если лучший, кровь и стон?
Затем, чтоб лучше стали мы потом...

Грусть (стихи о женской красоте)

Ах, Боже мой, какая грусть!
Давно я знаю наизусть
Все строчки лучшие об этом...
О том, как вдруг вспомнишь
летом

Пору успения природы.
На всех языках, все народы
О том слагали свои плачи.
Но, сколько не желай удачи,

Предрешена, плачевна участь
Роскошной летней красоты.
Теперь красой твоею мучусь...
Одно я знаю, сгинешь ты.

Но я смирюсь. Какая грусть!
Ты есть и в этом твой конец!
Не станет лета. Что же? Пусть!
Но пробует крыло птенец!

Я права априори!

Я права априори!
Я и в гаме и в оре
Прошепчу, то, что лучше.
Ты, пожалуйста, слушай
не орущих, галдящих,
а, как я, настоящих...

Потому, что поэт
Лучше, чем не поэт.
Вот тебе мой ответ
и вперед на сто лет.

Колдовство

Над чашей колдовской
Клубится фимиам
Как призрак извивается и тает.
Я гробовой доской
Клянусь сегодня вам
О колдовстве моем Бог знает.

И если вы добры
И не грозит костер,
За откровение, безумной мне
Вам тайные дары
Отдам. Злой век не стер
То в памяти, за что горят в огне!

Здесь в чаше колдовской
Кипят и страсть и гнев,
И похоти глоток,
И волчьих ягод горсть.
Для снадобья отдал
Мне сердце грозный лев!
И зверь неведомый
Отдал драгую кость.

Здесь в чаше колдовской
Любви нектар кипит.
Я вам поведаю
Откуда ведьмы чары,
Пока мой черный кот,
Прислужник верный, спит
И ворон на плече
Угомонился старый

Стыдливость нежных дев,
Желания юнцов
Кипят, бурлят. И мне
Сама природа мать
Рецепт вручила сей,
Чтоб гомона птенцов
Смерть окриком своим
Не смела унимать.

Свобода

*«...все ж не оставлена свобода,
чья дочь – словесность.
Она, пока есть в горле влага,
не без приюта.
Скрипи, перо. Черней, бумага.
Лети минута.»*

Иосиф Бродский

Словесность – дочь свободы. Кто ж отец?
Дух совершенный и, в величии, правый!
Но я пишу стихи, свидетель Бог Отец,
Они как след цепей и кандалов кровавый.

Я не скажу, что не люблю Свободу.
Она меня чуть одиночеством пугает.
Согласна здесь, теперь, пропеть ей славы оду
Я, как поэт. ... Но женщина свергает

Воспетую и на колени ставит
Перед Любовью (женщина во мне).
И царством муз моих Любовь одна лишь правит,
Но мир Свободы снится им во сне.

Чтоб мне признать Свободу во главе,
Не нужно было женщиной рождаться.
Но, ведь, тогда, коль доверять молве,
Бог с лучшим даром мог меня заждаться.

Перелом

Я нынче как зверушка.
Я сращиваю кость.
Единственной подружкой
ко мне приходит злость

на ту себя, неловкую,
на март и гололед,
на каблучок с подковкою
и на дурмана мед.

Но есть переживания,
достойные души,
небес обетования,
пророчества в глуши!

Не сравнивай, не сравнивай,
коль сращиваешь кость!
Закрылся домик ставнями,
и не допущен гость.

Зверушке без терпения
Всех ран не зализать.
Пока оставлю пение,
мне нечего сказать.

НИКА девочке-поэтессе

*Я – польнь-трава,
Горечь на губах,
Горечь на словах,
Я – польнь-трава...
И над степью стон.
Ветром окружён
Тонок стебелёк,
Переломлен он...
Болью рождена
Горькая слеза.
В землю упадёт —
Я – польнь-трава...
Ника Георгиевна Турбина;
(1974 2002) поэтесса, актриса*

Ника! Восторг и ошеломление!
Ника, посланная нам с небес!
Ника! Какое было волнение!
Ника, сказали, ты маленький бес...

У меня от удивления вытянулось лицо.
Так ещё говорят: «Отвисла челюсть».
Вижу, маленькая, сдавило тебя кольцо.
Одурманенная болью, несёшь ты ересь

Пол страны заходило восторгом, видя
Эту крошечную поэтессу.
А теперь с сигаретой у рта, нога на ногу сидя,
Ты стремишься соответствовать политесу,

Закону и кодексу правил.
Хочешь ты сопричастной быть образу.
А тобой давно они оба правят,
Черт и ангел, неведомым образом...

Ника – роза, раздавленная стариком.
Ника – плоть, растасканная по эфирам...
Тебя б в домике чистом поить молоком
И кормить исключительно свежим зефиром.

Но такая жизнь, норовят облапать.
Даже этого мало им.
Захотят смотреть, и попросят заплакать,
Рассказать, как всё было с ним,

И какой он, твой новый герой...

Расскажи, пусть они подавятся.
Берегись, с этим надо справиться!
Правда, страшно, писать стихи
В этой жизни, на этой планете?
Станут думать, дела плохи.
И никто за тебя не в ответе!

Рукой потной залезут в душу,
Посмотреть, как устроено то,
Из чего так и рвется наружу
Стих, который понять никто
Так, как ты понимаешь, не может.
Может зависть их души гложет?
Не дано это им, не дано...

Я, такая взрослая и такая мудрая
По сравнению с тобой, моя девочка чудная,
По сравнению с тобой, моя девочка травленная,
Водкой пополам со стихом до краев заправленная.

Я такая большая и, конечно, мудрая!
Наплевать на всё, утро встречу бодро я.
В тридцать три (тогда уж Христа распяли)
Покрываться листы вдруг стихами стали...

И со мной такой номер не пройдет!
Моя шкура давно уже задубела.
А тебя изувечит любой, кто найдёт,
У кого лени нет или нет здесь дела.

Пережить предательство суждено в свой срок
Поступившему в школу каждому.
Этой жизнью преподает урок
Всем, томимым любовной жаждою.

Пьёшь любовный нектар, так знай,
Яд тоски подадут на третье.
У всего, что под небом этим, свой край,
Хоть сейчас живи, хоть в другое столетие...

«Я – полынь-трава, горький вкус стиха...»
Тебя, слушая, изумлялась я.
Что таит другая твоя глава?
И какого греха испугалась душа,
что так сильно в высь светлую рвалась?

Не губи себя, пожалей всех нас!
Мы же держим душу твою про запас...

Радости

Незатейливы мои радости.
Что триумф мне? Что звездный час?
Не люблю речей лестных сладости
Я порадуюсь лишней раз

Псу безродному. Жив, бродяга?
Зиму лютую пережил?
Угощу тебя вкусно, на-ка,
Трескай смело, ты заслужил!

Так порадовал, так порадовал
Тем, что пропадом не пропал.
Представлять твою гибель адову
Тяжко, знаешь как? Если б ты знал!

Я порадуюсь своим деточкам,
Слава Богу, они со мной.
Я порадуюсь слабым веточкам,
Не погибли они зимой.

Саду старому, матушке милой,
Небу чистому и теплу.
И тому, что дарил Бог силой!
И тому, что людскому злу

Я навстречу пушу прощение.
Всё равно добро победит!
Толку что упиваться мщением?
Мне такая радость претит.

Незатейливы мои радости.
Что мне власть? Что мне слава и чин?
Боже, дай мне до самой старости
Радость знать от иных причин.

Поговорим

Поговорим? Вопросы.
Поговорим? Ответы.
Назойливые осы
И сладкие конфеты,

И охи, вздохи, ахи
И искренние слезы.
И не избыты страхи.
И так красивы позы.

Молчали при рождении,
Смолчим и умирая...
А бред и наваждение
Не отличить от лая.

Поговорим? Спросили.
Поговорим? Отвечу.
Держался б мир на силе,
А держится на речи...

Что было – рассказали,
Вот это и осталось.
И камни показали...
А чувства? Только жалость...

Чуткая

Мне сказали: «Ты чуткая!» Что же?
Может, правда, такая и есть?
Моя чуткость на что похожа?
Может это простая лесть?

Может ложь это? Может – хитрость?
Шкур с меня уж содрали семь
И в душе воспитали гибкость.
Это, чтоб... не убить совсем.

Как было

Ах, я была там только день назад...
Там без меня осталось всё, как было:
И липа во дворе, и старый сад.
Пионов куст такой, что сердце ныло

От красоты цветов и аромата!
Остались дети в доме, черный пес —
Игрун любимый, у забора мята
Осталась, лебеда, её сам черт принес!

А я уехала! Вернусь теперь не скоро...
В душе пусть остаётся всё, как было:
Любовь, надежда, вера без укора,
Чтоб я весь мир, всех, всё и вся любила!

Донна Анна

Донна Анна! Дугою бровь.
Всем поэтам волнует кровь.
Бархат взгляда, губы в улыбке,
А движенья легки, и зыбки

Добродетели, как пески.
Ты до боли сдавила виски,
Страстью полные. Не отнимешь рук.
Вдруг шаги в тишине, вороватый стук...

Не открой двери, непусти его,
Долгожданного врага своего!
Про него и слова не напишу...
Не люби его, я тебя прошу!

Возможно

И крапинки её подола,
Как звезды в небе блещут россыпью...
Мне глаз не видеть. Очи долу
Она опустит. Царской поступью

Идёт. Но здесь дорожка узкая,
И разойтись нам, не получится.
«Возьми с собой, я тоже русская,
Я буду лучшая попутчица!

Я тоже битая, такая ж страстная,
И так же гордо ношу голову!
И про меня болтают разное,
И я ходила к небу... по воду

Детей рожала в муках, как и ты,
любила...
И свой конец предвижу.
Я никого, как Бог свят, не убила,
И я ни в ком врага себе не вижу.

Возьми с собой!» Подолом в крапинку
Взметнула, глянула в глаза:
– Тут, на щеке твоей, царапинка...
– А у тебя... блестит слеза...

Куртизанка Венеции

Сначала я видела вишню,
Которой сломали ствол.
И с веток, уже умерших
Жар бус рвали. Нет, на стол

Потом не подали на блюде.
Срывая, совали в рот.
Зачем это сделали люди?
Затем, человек – вор и мот.

Весной не цвести невестой.
И осенью ржавым листом
Не сыпать. На этом месте,
Вы знаете, строят дом.

Потом я плыла в гондоле
По глади зелёной канала.
Венеция! Я на воле!
А, может, в плену? Не знала

Я о себе, что было.
Не знала того, что будет...
Что там на берегу? Проплыло
Всё мимо. Какие-то люди

Продажную девку били,
За косы таскали, платье
Сорвали. Она там или
Я мучаюсь. Ведь для знати

Игрушкой была доступной,
Платили мне чистым златом.
И пусть называли распутной,
Я в доме жила богатом...

Однажды, ревнивый любовник
Лицо полоснул кинжалом,
Когда я, на подоконник
Облокотясь, дрожала,

Выглядывая в ночи
Возлюбленного своего...
Оракул мой замолчи!
Лица потом моего

Они не хотели видеть,
Меня не хотели знать...
Но я не могла ненавидеть,
Но я не умела гнать...

Вот так умерла куртизанка
Венеции – шлюхой в порту.
Ах, я вам кажусь самозванкой?
Вы помните вишню ту?

Истина

Чтобы мне истину понять,
Наверно, нужно ужаснуться.
Снять пелену с глаз, вдруг проснуться,
Чтоб эту истину понять.

Когда проникнусь – ужаснусь,
Затрепещу от посвященья
В то, что герой мой – жалкий трус,
И нет ему за то прощенья.

Мне станет страшно от того,
Что я любила так напрасно,
Так тратила себя, так страстно
Желала ада своего...

Ещё страшней другое. Так
Преподается зла наука.
Я ужаснулась, но не звука
Не издала. О, сердца мрак!

О, безнадежность, боль и страх,
Какие истину вскормили!
Мне с этой истиной в горниле
Гореть. И плакать лишь в стихах.

Измена

Такое обычное слово – «измена».
Всего лишь перемена чьих-то жизней.
Окончен торг из чувств, и эта мена
Уж состоялась. Говорят, полезней

Всё разом поменять, использовать возможности,
Любить, любить, пока горит свеча.
Конечно, тут возникнуть могут сложности...
Но, если трудно, рубануть с плеча.

И жизнь у каждого, согласна я, одна.
И нужно что-то вспоминать под старость...
Но если вглубь нырнуть, достать до дна,
То вдруг окажется в ладони камнем малость

Ничтожная, не стоящая слёз
И слов моих (тем более в стихах)...
Но вот уж отшумело время гроз,
Я каяться намерена в грехах.

Измена – это слово не простое...
«Измена», «изменять» и из меня
Те ангелы, что в души дышат, воя
Вдруг душу вынули, на пламени огня

Её сожгли, и пепел лёг под ноги
Твои и той, мои и тех. Смотри.
О, вы, идущие, спешащие в дороги
Для перемен, измен! Всего лишь три,

Три слова я прошу вас вечно слышать:
«Душа всего ОДНА! Душа ВСЕГО одна!»
А ангелы, что в наши души дышат
Не зря мне не давали тронуть дна.

Расставание

Уехать надо! Правда, ненадолго...
Покинуть дом, наполненный любовью.
Но почему так больно и так колко
Душе становится? Как будто кровью

Сочится рана... И откуда взяться ей?
Но с каждым часом всё тревожней и больней.
И перспективы путешествий даже
Уже не радуют и не влекут меня...

Я знаю, отчего был ужас у коня
В глазах, и ржанье скорби полно!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.